

В три часа ночи на Восточном кладбище Пинчжоу Линь И, одетый в легкую одежду, лежал перед двумя надгробиями. Под ним лежал снег толщиной в несколько сантиметров. Однако снег был не чисто белым, а пропитан большим пятном крови, что вызывало ужас. За спиной Линь И, на расстоянии четырех-пяти метров, на земле была видна глубокая кровавая полоса, показывающая, как он, ползя на четвереньках, добрался сюда. Снег и грязь прилипли к его бледному лицу, и его красивые черты, обычно привлекательные, теперь выражали печаль, уязвимость и ярость.

Перед надгробиями стоял молодой человек, который с самого начала молча наблюдал за ним. Его глаза прищурились в улыбке, а уголки губ приподнялись. Наблюдая за нынешним состоянием Линь И, он время от времени издавал тихий смешок, и его лицо искажалось злобной усмешкой.

Линь И смотрел только на фотографии двух стариков на надгробиях. Длинные ресницы не могли скрыть мрака в его глазах. Он протянул окровавленную руку, дрожа прикоснувшись к фотографии на надгробии. Его длинные пальцы из-за потери крови казались еще более бледными и слабыми. На фотографии была изображена пожилая пара: мужчина в золотой оправе очков, с мудрыми и пронизательными глазами, выглядел учтивым и интеллигентным. Женщина выглядела доброжелательной, с теплой улыбкой.

Молодой человек, стоящий перед надгробием, увидев это, наступил ногой на надгробие. Глядя на полный гнева взгляд Линь И, он присел и положил руку на его лицо. Его улыбающиеся глаза теперь были полны злобы. Он понизил голос и медленно произнес:

— Старший брат, ты ведь не знаешь, как умерли твои любимые дедушка и бабушка? Младший брат хочет, чтобы ты умер с открытыми глазами, не так, как твоя мать, которая так и не смогла закрыть их перед смертью.

Линь И широко раскрыл глаза, и внезапно вырвавшаяся из его пронзительного взгляда убийственная ярость заставила руку, державшую его подбородок, слегка дрогнуть. Затем противник в ярости швырнул Линь И на землю, и его лицо ударилось о каменное основание надгробия, оставив длинный кровавый след. Линь И, казалось, ничего не чувствовал, только с ненавистью смотрел на человека перед собой, скрежеща зубами, хрипло спросил:

— Это сделал Линь Цзытао! Не так ли?!

Линь Тайчжи цыкнул и с насмешкой сказал:

— Старший брат, ты как всегда на лету схватываешь. Тебе не следовало возвращаться в страну, лучше бы ты остался в Германии и занимался своими делами. Зачем тебе было возвращаться и бороться с отцом не на жизнь, а на смерть? Да, это он нанял людей, чтобы сбить их машиной. И смерть твоей матери, ты ведь знал правду, но смог терпеть столько лет, я действительно восхищаюсь тобой.

Линь И тихо засмеялся, его изящные черты лица, даже в предсмертном состоянии, все еще могли привлекать внимание окружающих. Однако в его смехе звучала такая горечь, что сердце Линь Тайчжи слегка сжалось. Линь И всегда смотрел на других с равнодушием, как будто никто не мог привлечь его внимания. Как и старейшина И, он был немного книжным, учтивым и спокойным, всегда сохранял хладнокровие.

Линь Тайчжи присел, нежно поглаживая щеку Линь И, с недоумением спросил:

— Чему ты смеешься?

Линь И усмехнулся. Чему он смеялся? Может, только над своей наивностью. Когда-то он наивно думал, что его отец, Линь Цзытао, даже если не любит его, не станет действовать слишком жестоко. Он потерял мать и не хотел терять отца. По этой причине, четырнадцатилетний Линь И, после наставлений своего деда Линь Цинхая, выбрал молчание, тихо скрывая правду о смерти матери, боясь, что результат окажется для него слишком тяжелым.

Но в итоге не только его мать умерла при загадочных обстоятельствах, но и его бабушка с бабушкой. Вся жизнь деда была почти разрушена. Теперь он понимал, что его самые близкие люди погибли от рук семьи Линь. Разве это не смешно?

Линь Тайчжи холодно усмехнулся, в его глазах мелькнул кровавый блеск.

— Старший брат, тяжело терпеть, правда? Я понимаю это чувство, я тоже терпел двадцать лет, в твоей тени, терпел двадцать лет. Я знаю, что не могу сравниться с тобой, дед всегда говорил, что я никчемный незаконнорожденный сын, что бы я ни делал, я никогда не сравнюсь с тобой. Всего за два года ты смог спасти от банкротства корпорацию Тяньи и довел семью Линь до такого состояния, я действительно восхищаюсь тобой, но даже самый умный человек остается человеком из плоти и крови!

Линь И крикнул, его зрение, уже затуманенное, теперь видело только расплывчатые тени, но даже это не могло скрыть ярости в его глазах. Раскаяние, смешанное с негативными эмоциями последних лет, сделало безумие в его глазах не менее сильным, чем у Линь Тайчжи.

Линь Тайчжи приблизился к Линь И, облизнул кровь с его губ и с ухмылкой сказал:

— Если будет следующая жизнь, помни, не будь слишком мягким, потому что твой отец, возможно, с самого начала хотел твоей смерти. Старший брат, с такой внешностью, жаль умирать.

Ярость Линь И проявилась лишь на мгновение, затем снова растворилась в его янтарных глазах. Он поднял взгляд на Линь Тайчжи и едва слышно произнес:

— Я тоже так думаю, и еще...

Линь Тайчжи наклонился, чтобы услышать, что говорит Линь И, но в этот момент Линь И, словно в последнем усилии, внезапно схватил его руку, перекатился и прижал Линь Тайчжи к земле. Снег после их борьбы стал скользким, Линь Тайчжи потерял равновесие и оказался под Линь И. Он хотел сопротивляться, но почувствовал ледяной холод в животе, затем внезапную пронзительную боль. Линь Тайчжи с ужасом посмотрел на Линь И:

— Ты...

Линь И был весь в крови, своей и Линь Тайчжи. Он тихо засмеялся, и его окровавленное лицо казалось почти демоническим. Линь Тайчжи с ужасом оттолкнул его, увидев, что нож, который был в животе Линь И, теперь торчал в его собственном животе. Хотя Линь И был уже на грани смерти, этот удар был сделан с намерением, и боль была невыносимой. Линь Тайчжи сел на снег, с ужасом глядя на Линь И. Он забыл, что его учили никогда не расслабляться и не недооценивать Линь И, иначе можно погибнуть от ответного удара.

Линь И, с открытыми глазами, безучастно смотрел на хмурое небо. Он уже ничего не видел, просто не хотел закрывать глаза. Легкий ветерок кружил вокруг него несколько снежинок, которые долго не падали. Его силы были на исходе, он не мог даже пошевелить пальцем.

Скоро умру? Тело больше не могло удерживать душу, но недовольство, скрытое в сердце Линь И, становилось все тяжелее. Несправедливо! Он не мог смириться! Наконец, освободившись от оков своей души, он больше не будет щадить из-за своего происхождения, больше не будет терпеть отца ради моральных устоев. Желание мести внезапно стало сильным, Линь И почувствовал, как его тело становится легче, а сознание начинает яростно бороться. Он изо всех сил старался оставаться в сознании. Он постоянно говорил себе: не умирай! Семья Линь должна тебе четыре жизни! Если ты умрешь, все пропадет! Все пропадет!

***

— Лин? Лин! О, дорогой, не пугай меня, это же шутка, если ты умрешь, меня арестует полиция, я еще не познакомился с нежной восточной девушкой, умоляю, не умирай! Ты такая беда, Бог тебя не заберет!...

В ушах Линь И раздавался шум, который заставлял его морщиться от недовольства. Этот наглый тон был так знаком. Открыв глаза, он вынужден был прикрыть их рукой от яркого света. Увидев человека перед собой, Линь И подумал, что, должно быть, видит сон.

— О, дорогой! Ты очнулся! Бог, должно быть, услышал мои молитвы, я сказал ему, что если ты попадешь наверх, то соблазнишь всех его жен и дочерей, поэтому он не взял тебя! Ты должен меня благодарить!

— Лео?

Линь И неуверенно позвал, глядя на его выразительные черты лица, голубые глаза и золотистые волосы. Он чувствовал, что сошел с ума.

— Упасть с лошади и потерять сознание, дорогой, ты становишься все слабее...

Линь И посмотрел в окно, европейские здания были повсюду, и в этот момент зазвонили колокола церкви. Он сначала потрогал свой плоский живот, словно все еще чувствуя холод от пронзившего его ножа.

Лео с беспокойством спросил:

— У тебя на животе только синяк, внутренние органы в порядке, дорогой, ты все еще наша прекрасная восточная роза в академии.

<http://bllate.org/book/17697/1652063>